

Запись в дневнике №19: Клянусь, я больше никогда в жизни не полечу в одном самолёте с гиперактивной пятилетней девчонкой!

— Ты ведь сейчас шутишь? — Ци Бися с крайним изумлением уставился на Сань Мушуй.

— С чего бы мне шутить? — в свою очередь удивился писатель.

Когда-то он специально просил свою кузину, Чан Цици, через связи Ци Юньцзин пригласить уже набравшего популярность юного актёра Ци Бися на роль в фильме «Сирота». Сань Мушуй ещё тогда понял: этот парень с его нестандартным, ломающим любые рамки мышлением просто обречён на оглушительный успех в шоу-бизнесе. Но сейчас писатель убедился, что ход мыслей Ци Бися был не просто оригинальным, а настолько непредсказуемым, что уследить за ним нормальному человеку было решительно невозможно.

— Я про твою боязнь высоты, — для Ци Бися поведение соседа как раз и было самым загадочным. — Серьёзно, тебя беспокоит высота в один метр? Может, тебе лучше побеспокоиться о собственной дочери, которая только что заливалась слезами?

— Во-первых, как ты думаешь, зачем я вообще снял очки? А во-вторых, да, я абсолютно за неё спокоен.

На экране Принцесса Тортик уже вовсю мило общалась с Ци Цянем. От её предполётной тоски и слез не осталось и следа. Голос девочки так и звенел от восторга:

— Ой, ты такой красивый! Даже красивее моей Барби! Можно мне потрогать твоё личико?

Лицо Ци Бися в этот момент выражало крайнюю степень шока. Он всерьёз сомневался, прилично ли сейчас будет заорать на всю студию: «Руки прочь от моего сына!». В итоге ему пришлось спешно сменить тему:

— Ты что, заранее знал, что она так отреагирует? Боже, как ты это делаешь? Это какая-то суперспособность?

— Я бы назвал это опытом, — невозмутимо отозвался Сань Мушуй. — Ну или врождённым отцовским инстинктом.

Кому, как не отцу, знать повадки своего чада? Стоило Сань Мушую впервые увидеть фотографию Ци Цяня, как он сразу понял: дочка влюбится в него без памяти. И её вчерашняя застенчивость, и сегодняшняя дурашливая попытка привлечь внимание — всё это кричало само за себя.

«Надо было в своё время наотрез запретить ей общаться с Чан Цици», — уже в тысяча восьмой раз мысленно сокрушался великий писатель.

— Как там у вас, в Стране Си, говорят? «Детское настроение — что весенний ветер: меняется по сто раз на дню»? Почаще проводи время с сыном, дружище, и поверь мне, очень скоро ты тоже овладеешь этим тайным отцовским искусством чтения сердец, — вставил свои пять копеек ещё один звёздный папаша.

Это был Геракл, гроза боевиков из Страны Эй. В прошлом — титулованный бодибилдер, а ныне — звезда мирового масштаба, чей образ брутального парня с ультракороткой стрижкой намертво врезался в память зрителей.

Геракл с первого взгляда производил впечатление человека, с которым шутки плохи. И, честно говоря, так оно и было.

«Если бы я знал, что ты тоже тут будешь, то ни за что не подписал бы контракт», — процедил Геракл сквозь зубы при встрече с Ци Бися буквально пару часов назад.

На что Ци Бися любезно улыбнулся:

— О, какое совпадение! А я-то как раз приехал именно из-за тебя. Очень надеюсь, что твой почтенный возраст ещё не наградил тебя склерозом. Ты ведь помнишь, благодаря кому я в итоге стал певцом, а не актёром? Век не забуду твою «заботу» семилетней давности. Обязательно верну должок при первой же возможности. Позволь мне помочь тебе тоже... сменить амплуа.

Геракл считал себя грозным соперником, но и Ци Бися был не лыком шит. В конце концов, он уже давно перерос того тринадцатилетнего мальчишку, которого можно было безнаказанно задирать.

— Эй, джентльмены! — раздался в их наушниках голос Миранды, томящейся на самом верху. — Вам не кажется, что пока вы там внизу так увлечённо воркуете о детских капризах, оставлять меня тут одну на верхотуре — это просто жестоко?

Мужчины дружно расхохотались. На камеру всё это выглядело как тёплая дружеская посиделка — искренне, живо и невероятно обаятельно. Умение мгновенно входить в образ и сиять дружелюбием было базовым навыком выживания для любого существа из касты «звёзд». И Ци Бися, которого пресса вечно честила скверным мальчишкой и наглецом, владел этим искусством в совершенстве.

Пока звёздные родители выкладывались по полной на съёмочной площадке в Жунчэне, дети один за другим приземлялись в двух разных аэропортах города.

Из-за перебоев со связью в воздухе камеры лишь молча фиксировали происходящее на борту,

без возможности вести прямую трансляцию. Зато сразу после посадки помощники режиссёров должны были оперативно доложить главному режиссёру Ли Ду обо всех косяках и успехах маленьких путешественников, чтобы тот мог скорректировать высоту кресел для их отцов и матерей.

Кресло Ци Бися пока оставалось на прежнем уровне, но любопытство уже разрывало его изнутри. Он твёрдо решил, что при первой же встрече расспросит сына о полёте во всех подробностях.

Сам же Ци Цянь уже дал себе зарок: никогда, ни при каких обстоятельствах не вспоминать этот перелёт. Потому что три часа наедине с гиперактивной пятилетней девчонкой можно было описать ровно одним словом — ад.

Именно тогда мальчик окончательно укрепился в мысли, что домашнее прозвище Сюй-Сэнь Чанлэ должно быть вовсе не Тортик, а Сто тысяч почему.

— Почему ты такой красивый? Красивее любой девочки!

— Наследственность.

— А почему наш самолёт летит и не падает?

— Гидроаэромеханика.

— А почему небо синее?

— Преломление.

— Откуда ты всё-всё знаешь?

— Читаю книги.

— А я тебе нравлюсь?

— Нормально.

Натерпевшись за время пути от этих расспросов, едва сойдя с трапа, Ци Цянь услышал сияющий вердикт Сюй-Сэнь Чанлэ:

— Ты просто замечательный друг!

На этот раз даже Ци Цянь на секунду растерялся.

— Это ещё почему? — спросил он.

— Потому что ты честно отвечаешь на всё, о чём я спрашиваю! — зашебетала девчушка. — Другие так никогда не делают. Они или отмахиваются, или врут, или сами глупые и ничего не знают. Всё, решено! Мы с тобой будем лучшими друзьями до конца жизни!

«... А я вот не хочу с тобой дружить!» — мысленно взвыл Ци Цянь.

Какой же он дурак! Ну надо же было так сглупить: ради приличия и съёмок наступить на горло собственной песне и отказаться от проверенного метода — просто игнорировать раздражитель, пока тот не замолчит. Изначально Ци Цянь очень ждал встречи с Сань Мушуем, ведь его любимое аниме «Последний землянин во всей Вселенной» было снято как раз по роману этого писателя. Но сейчас от бывшего предвкушения не осталось и следа.

— Тебе нужен не друг, — вздохнул мальчик. — Тебе нужны очки Мисс Гу.

Сюй-Сэнь Чанлэ на секунду задумалась, а потом заливисто рассмеялась:

— Ой, ну ты и шутник!

«... Общаться с землянами всё-таки невыносимо тяжело».

На площадке у жунчэньского аквапарка взрослые снова покатались со смеху.

— Гляньте на него, — прыснула Миранда, — наш маленький принц сейчас просто взорвётся.

Ци Бися не успел вставить и слова, как Сань Мушуй меланхолично заметил:

— Это ещё цветочки. Самое интересное впереди.

На экране Сюй-Сэнь Чанлэ тем временем запустила ручку в свой розовый кружевной рюкзачок и извлекла оттуда подарок, который отец велел передать Ци Цяню, — ободок с кошачьими ушками.

— Папа сказал, чтобы мы сразу после самолёта их надели. Они яркие, так мы не потеряемся в толпе. Возражения не принимаются, это ради нашей безопасности!

— Вот теперь точно взорвётся, — всё тем же замогильно-ровным тоном прокомментировал Сань Мушуй.

Ци Бися с притворным ужасом уставился на соседа, тыча в него пальцем:

— Ну ты... ты просто гений зла! О боже, кошачьи ушки на моём сыне? Это же удар ниже пояса, это слишком мило!

Сань Мушуй согласно кивнул:

— Ободок с кроличьими ушами тоже смотрелся бы неплохо. А если добавить лапки, хвостик и бубенчик на шею — вообще идеальный комплект.

Что поделать: какими бы маститыми ни были авторы сетевой прозы, все они в душе остаются скрытными чудаками с очень специфической фантазией.

В наушнике Ци Бися тут же раздался свирепый шёпот Аро:

— Следи за лицом, идиот! Мне только не хватало после эфира разгребать слухи о том, что у тебя какие-то странные наклонности!

В этот момент мобильный Ци Бися ожил. Звонил Ци Цянь. По сценарию шоу, сразу после приземления дети должны были связаться с родителями и узнать, куда им двигаться дальше. Вот только взрослые ещё на этапе утренних конкурсов поделили мир на победителей и проигравших. Лидеры получали право сразу назвать своим детям точный адрес финиша, а аутсайдерам полагалось наказание: их чада должны были сначала закупиться строго по выданному списку, и лишь после этого получить заветные координаты.

Ци Бися принялся путано и издалека объяснять сыну правила. Но Ци Цянь прервал его на полуслове, попав точно в яблочко:

— Ты проиграл, да?

— Сын... папочка подвёл тебя! Прости-и-и! — взвыл Ци Бися.

А чего ещё следовало ожидать? Изнеженный изгибами шоу-бизнеса певец плюс абсолютно не приспособленный к физическому труду писатель-затворник — этот дуэт был обречён на эпический провал. Даже присутствие хрупкой Миранды в команде соперников не спасло этих двоих тюфяков от разгромного поражения.

— Ладно, забудь, — спокойно ответил Ци Цянь. — Я и так знаю, где ты находишься. Мне не нужны подсказки.

— Что?! — хором выдохнули Ци Бися и застывший у мониторов режиссёр Ли Ду.

Получив яростную жестикуляцию от режиссёра через наушник, Ци Бися поспешно спросил:

— Сын, а как ты узнал-то?

«Сынок, я, конечно, в курсе, что ты у меня гений, но не знал, что ты ещё и гадаешь по звёздам!»

— В этом мире давно существуют спутниковые навигационные системы, — отозвался Ци Цянь и легонько постучал пальцем по дужке своих очков Мисс Гу.

Дело в том, что Ци Бися, безумно боявшийся потерять сына в мегаполисе, привязал к своему смартфону все гаджеты мальчика: телефон, очки Мисс Гу и даже детские смарт-часы со встроенным GPS-трекером. Вот только он не учёл обратной связи: пока они разговаривали, Ци Цянь преспокойно запустил сканирование и через свои умные очки за пару секунд определил точное местоположение отца.

Такого поворота съёмочная группа явно не ожидала. Взрослые, конечно, знали о подобных технологиях, но никому и в голову не могло прийти, что пятилетний ребёнок способен так виртуозно обращаться со сложной электроникой.

Когда на том конце провода пошли короткие гудки, Ци Бися, смущённо почёсывая затылок, но не скрывая гордой улыбки, пробормотал на камеру:

— Ой, кажется, я забыл упомянуть... По предварительным тестам, IQ моего сына переваливает за сто сорок.

Если бы не работающие камеры, режиссёр Ли Ду самолично съездил бы Ци Бися по шее. Ну что за недотёпа! О таких вещах нужно предупреждать заранее! С таким подходом Ци Цянь доберётся до финиша ещё до обеда. И чем тогда прикажете забивать эфирное время, рассчитанное на целый день блужданий по городу?!

— Шопинг отменять нельзя! Эти вещи понадобятся им в следующем конкурсе! — Ли Ду лихорадочно выдумывал правила на ходу, лишь бы затянуть время. Схватив за плечо первого попавшегося ассистента, он зашептал: — Быстро собери точно такие же наборы покупок и отвези их туда, куда должны приехать дети Миранды и Геракла. Скажи им, что так и планировалось: мол, победителям конкурса не нужно тратить время на магазины, организаторы всё подготовили сами. Шевелись, шевелись, время не ждёт!

Едва режиссёр скоординировал план спасения эфира, Ци Бися снова набрал сына:

— Цянь-бао, послушай! Даже если ты знаешь, где я, вам всё равно придётся пойти в

супермаркет. Дело в том, что...

—...потому что эти вещи станут важным инвентарём для следующего испытания? Я так и понял, — вздохнул Ци Цянь.

С неохотой нацепив на голову чёрные кошачьи ушки, он бережно вёл за собой Сюй-Сэнь Чанлэ к остановке экспресса. Намного выгоднее было сесть на обычный междугородний автобус, идущий до крупнейшего торгового центра Жунчэня, чем тратиться на такси.

— Мы всё купим и приедем. Я держу ситуацию под контролем, не переживай.

— И это ты тоже просчитал? — опешил отец.

— А зачем бы ты иначе оставил мне ровно триста юаней?

Это был весь их бюджет: на покупки, обед и дорогу до аквапарка. Получив список от помощника режиссёра, Ци Цянь набросал в уме примерную стоимость товаров и понял, что бюджет трещит по швам. Именно поэтому он категорически отнёс идею с такси в пользу дешёвого автобуса.

— Постой, но как ты разберёшься с маршрутом автобуса?

— Спрошу у водителя или прохожих.

В аквапарке повисла звенящая тишина. Взрослые, слушавшие этот разговор по громкой связи, чувствовали себя полными идиотами. Они-то переживали, что задания шоу окажутся слишком сложными для малышей, а выяснилось, что сложность тут нулевая. По крайней мере, для одного конкретного мальчика.

— Братец Ци Цянь просто супер-пупер-мега-крутой! — раздался в трубке восторженный писк Сюй-Сэнь Чанлэ. Кажется, Принцесса Тортик стремительно превращалась в первого преданного фаната юного гения. — Папочка, вы с дядей Ци сидите смирно в этом логове злодеев! Мы с братцем уже спешно вам на выручку! Правда же, мы молодцы?

В этой абсурдной ситуации только Сань Мушуй умудрился сохранить абсолютное хладнокровие. Он мягко ответил дочери:

— Конечно, милая. Твой папа будет очень ждать свою храбрую принцессу. Береги себя и веселись.

— Хорошо! — радостно отозвалась малышка.

На своей верхотуре Миранда печально вздохнула, почувствовав укол материнской зависти. Её собственный непутёвый сорванец, едва сойдя с трапа, тут же уволок сопровождающих в привокзальный фастфуд и принялся весело проедать выделенные триста юаней. Как говорится, всё познаётся в сравнении. И почему чужие дети всегда кажутся умнее?

<http://bllate.org/book/20636/2134925>